На матрице истины

«Армянский вопрос» создан армяно-григорианской церковью

тот процесс целенаправ-Этот процесс целенаправленно проводился католикосами позже, в XVI веке. Целенаправленные действия армяно-григорианской церкви не отвечали государственным интересам Сефевилской империи, и сефевидский эмир Ревангулу хан считал эти операции очень опасными.

Хаджар ВЕРДИЕВА, доктор исторических наук

Статья 9-я, часть 2-я

Он зорко следил за действиями армяно-григорианской церкви и в своем письме, отправленном в 1519 году сефевидскому шаху Исмаилу I, на матрице истины доказывал: армяно-григорианская церковь в поисках новой страны для блуждающих армян, рассеянных в широком ареале - от Приевфратского хоронима по Восточной Анатолии и Карса, от Таврских гор до Киликии - пытается собрать свою распыленную паству на землях Азербайджана. Касаясь данного вопроса, Ревангулу хан с обеспокоенностью писал: «В последние годы армяне пришли на наши земли из Бэйнаннахрейна (Месопотамия. - Ред.) к берегам озера Ван, а оттуда группами в пять и десять человек в Гафу (Кавказ), поселенные на наших землях армяне, пренебрегая условиями договора, который обязывал их заниматься мелкой торговлей, строительством и плотницкими работами и жить смирно, начали перемещаться по иреванским землям, при этом не скрывая своего желания перейти в оседлую жизнь. Ныне католикос армяно-григорианской церкви Закария III (1515-1520), засевший в деревне Учкилисе, вдохновляет свою паству провокационными действиями, не характерными для его зуннара (здесь следует понимать христиане. - Ред.). Католикос субсидирует передвижение армян по Иреванскому хорониму, расселяет своих соотечественников

(Продолжение. Начало в №149)

в количестве двух или трех семейств на окраинах тюркских деревень за счет армянского церковного фонда и строит для них небольшие церкви с целью создания вымышленного предположения об изначальной истории указанного племени в Гафе. Все эти коварные действия католикоса могут образовать почву для непредсказуемых и неожиданных последствий, которые могут создать в будущем головную боль для наших потомков» (Ələkbərli Ə. Oərbi Azərbaycan abidələri. Bakı, 2017, s.11). Действительно, Ревангулу хан еще в XVI веке не ошибся в своих мыслях об этом этносе-кочевнике. Он увидел армянскую угрозу в монофизитской церкви, которая, собрав блуждающих армян в послушную массу, выковывала социальную базу для интеллигибельной мечты армян и искала новые территории для своей бездомной паствы.

Осев в Иреванском хорониме, армяно-григорианская церковь не отказывалась от своих церковных алгоритмов. Она не только закупала помещичьи земли у азербайджанских тюрков в Иреванском хорониме и мечтала о сосредоточении распыленных по странам и континентам блуждающих армян вокруг церкви. Католикосат также пристально наблюдал за социально-политическими событиями на Востоке и, в частности, за внешней и внутренней политикой османских султанов. Став главным оплотом распыленных армян после падения Киликийского княжества, главная задача армяно-григорианской церкви заключалась в образовании армянской государственности, и эта интеллигибельная (вымышленная) мечта армянства, зарожденная в недрах средневековья, составляла основную суть «армянского вопроса». Являясь носителем этой мифической идеи, армяно-григорианская церковь пристально следила за сефевидо-османским противостоянием, когда в ходе II сефевидо-османской войны (1528-1555) все силы Османской империи были направлены на Восток.

В сложившейся ситуации армяно-григорианская церковь решила воспользоваться моментом. Пытаясь реализовать свою интеллигибельную мечту, она связывала свои надежды с Ватиканом и западными государствами, ибо после падения Византии ее взоры были устремлены на Запад. Эту политику целенаправленно проводил католикос Стефан V (Степанос Салмастеци) щание приняло решение обратиться и к правителям европейских государств, а также к армянской колонии Львова для консолидации сил в борьбе против Османской империи. По решению тайного совещания в Учкилисе католикос Стефан V с целью реализации мифической идеи о «великой Армении» отправился в Рим. С этой же целью в 1549-1550 гг. Учкилисе отправил делегацию с особой миссией в западные страны, но обращение армяно-григорианской церкви было

безответным (Галоян Г.А. Россия

Севастии, где вновь было принято решение обратиться за помощью к римскому папе Пию IV (1559-1565) для реализации интеллигибельной мечты армян (Шахмалиев Э.М. Об англо-испанских противоречиях на Переднем Востоке в 80-90-х годах XVI и первой трети XVII вв. // Ученые записки Азгосуниверситета им. С.М.Кирова. №1. Баку, 1958, c.83).

Ревангулу хан еще в XVI веке увидел армянскую угро-

зу в монофизитской церкви, которая искала новые тер-

ритории для своей бездомной паствы

Католикос Михаил I (1567-1576), преемник Стефана V, поддерживал взгляды своего предшественника. Устремив взоры на Ватикан, он раскручивал интеллигибельную мечту армян. Отправив посольство в Рим, Михаил I тем самым подчеркивал свое желание сблизить точки соприкосновения межцерковных правил и привлечь внимание католической церкви к «армянскому вопросу». С этой миссией в Европу была отправлена делегация с Абгаром Евдокаци. Но эта миссия также не достигла поставленной цели (История армянского народа. Под ред. проф. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980, с.162-163). Однако католикосат, осевший в Учкилисе, продолжал свои действия в реализации своей мечты, пристально наблюдая за социально-политическими процессами на Среднем Востоке. В свою очередь Ватикан рассматривал эти обращения с точки зрения интересов католицизма и, не выступая с категорическим отказом, выдвинул условие: только присягнув престолу Св.Петра, монофизитская армяно-григорианская церковь могла рассчитывать на помощь Ватикана (Шахмалиев Э.М. Об англо-испанских противоречиях на Переднем Востоке в 80-90-х годах XVI и первой трети XVII вв. // Ученые записки Азгосуниверситета им. С.М.Кирова. №1. Баку, 1958, с.83).

Румкала - здесь находилась резиденция армяно-григорианской церкви с 1149 по 1293 год (1545-1567). Будучи западофилом, он опасался армян-консерваторов, расселившихся в Перс-Армении (ареал правобережного Евфрата - она же великая Армения) (Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900, с.261). В 1547 году, пытаясь реализовать выдуманный миф о «великой Армении», Стефан V про-

вел совещание в Учкилисе, а после

обратился за помощью к Ватикану,

к папе Павлу III (1534-1559). Сове-

и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М, 1976, с.37). В ожидании положительного ответа от Ватикана католикосат армяно-григорианской церкви старался воспользоваться внутридворцовыми распрями в Османской империи, и в 1562 году церковь созывает совещание в малоазийском городе

(Окончание следует)